

университета чумой заразить крыс и выпустить их в Петрограде. Однако эта диверсия была сорвана еще на этапе подготовки [1, 2].

Конюхи-агенты регулярно снабжались культурами сапа, которые они подмешивали в корм лошадям. Поэтому огромное количество конского поголовья армий союзников погибло. Культуры возбудителей сапа и сибирской язвы были наработаны германскими агентами в испанских лабораториях. Возбудитель сибирской язвы вызывал массовую гибель крупного рогатого скота и лишал войска мясопродуктов. Возбудитель сапа наносил колоссальный ущерб кавалерийским частям, а тыл лишал гужевого транспорта. Оба легко могли быть получены в небольших микробиологических лабораториях, в количествах, достаточных для осуществления диверсий. С 1916 г. культуры возбудителя сапа применяли для заражения лошадей и мулов, закупаемых для французской армии в Аргентине. Это было раскрыто в 1917 г [1, 2].

Приведенные выше факты не отражают всех установленных случаев использования бактериальных средств в Первую мировую войну. Известно о заражении в 1915 г. в Вашингтоне фуража, направляемого в Европу; о «цюрихском процессе о бульонных культурах, выброшенных в реку»; и о ряде других подобных эпизодов. Успехи бактериологии первой половины XX в казались головокружительными. Появилось ощущение того, что в мире микроорганизмов все уже идентифицировано и расставлено по своим местам. Одновременно произошло упрощение эпидемиологических представлений. Появление иллюзии управления процессом.

Выводы: военачальники прошлого осознавали, что эпидемия будет более эффективна, чем хорошо спланированная и проведенная военная операция. Однако последствия применения бактериологического оружия могут быть ужасающе непредсказуемыми и неконтролируемыми.

Литература:

1. Супотницкий, М.В. Бактериологические диверсии Первой мировой /М.В. Супотницкий // *Офицеры*. – 2012. – № 1. – С. 58–63.
2. Супотницкий, М.В. Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений: монография. – М.: «Кафедра», 2013. – 1136 с.

БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКИЕ ДИВЕРСИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Горецкий В.В.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра микробиологии, вирусологии и иммунологии им. С.И. Гельберга

Кафедра общественного здоровья и здравоохранения

Научные руководители – д.м.н., проф. Тищенко Е.М., к.б.н., доц. Горецкая М.В.

Актуальность: в Женеве 17 июня 1925 года был подписан "Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств". Женевский протокол подписали 108 государств. Однако документ оказался декларативным, поскольку не предусматривал методов проверки.

Цель: изучить факты использования биологического оружия в годы Второй Мировой войны.

Материалы и методы: историческими методами изучены тематические письменные источники.

Результаты: в Германии подготовка к бактериологической войне велась в очень широких масштабах. Появилась сеть бактериологических институтов и лабораторий, в частности, в Берлине и Дессау, где проводились исследования возбудителей сыпного тифа, чумы, холеры, менингита и других острых инфекционных заболеваний. В Маньчжурии в японском научно-исследовательском центре (Unit 731), ставились эксперименты над пленными из США, Великобритании и других стран, которых заражали чумой, сибирской язвой, холерой, дизентерией. Кроме того, японцы с самолетов разбрасывали контейнеры с блохами, зараженными чумой и другими патогенами. Это привело к гибели большого числа людей в сельских районах Китая [1]. В 1942 г. Соединенные Штаты сформировали исследовательскую группу по разработке бактериологического оружия возмездия, взяв за основу ботулинический токсин и сибирскую язву. Берлин был предупрежден, что применение фашистами биологических агентов не останется безнаказанным. В 1942 и 1943 г. на северо-западном побережье Шотландии британцы произвели испытание бомбы, распыляющей сибирскую язву. В тоже время в феврале 1943 г. институт бактериологии в Дессау выполнил срочный заказ по изготовлению 20 миллионов бутылок с бактериями холеры. С этой же целью на оккупированной территории СССР были созданы филиалы немецких бактериологических учреждений. Например, в Киеве немцы восстановили деятельность Киевского института бактериологии, который выполнял заказы по изготовлению бактерий чумы и холеры. Кроме того, гитлеровское командование при своем отступлении оставляло советских военнопленных и узников концентрационных лагерей, зараженных сыпным тифом. Белорусские партизаны сообщили нашему командованию, что недалеко от линии фронта в немецком тылу, возле поселка Асварищи, войска СС организовали большой концлагерь, в который сажали больных сыпным тифом местных жителей. По их плану, когда советские войска прорвут немецкую оборону, они распустят лагерь, и многие сотни зараженных больных окажутся на пути наступающих войск. Неизбежные контакты должны будут привести к вспышке эпидемии сыпного тифа среди личного состава советских войск, что задержит наше наступление. Информация, полученная от белорусских партизан, и оперативные действия сорвали замысел командования германской армии [1, 2, 3].

Выводы: бактериологическое оружие во время войны имелось у всех ключевых противоборствующих сторон. И это оказалось сдерживающим фактором. Поэтому ни СССР, ни Германия в моменты критических ситуаций так и не прибегли к бактериологическому оружию массового поражения в широких масштабах.

Литература:

1. Алибеков, К. Осторожно! Биологическое оружие!/К. Алибеков, С. Хендельман. – М.: Городец, 2003. – 343 с.
2. Сапунов, Б.В. Химическое и бактериологическое оружие/<http://sir35.narod.ru/Sapunov>.
3. Смирнов, Е. И. Фронтовое милосердие. – М.: Воениздат, 1991. – 430 с.